DOI: 10.17117/na.2015.12.03.061

<http://ucom.ru/doc/na.2015.12.03.061.pdf>

Поступила (Received): 30.12.2015

Купряшина Е.А., Карпенко Н.А. Понятие и классификация запаховых следов, их использование в уголовно-процессуальном доказывании

Kupryashina E.A., Karpenko N.A. Definition and classification of olfactory traces, their use in criminal procedure proving

Криминалистическое учение о следах имеет общее теоретическое значение для науки и находит свое практическое применение на всех этапах доказывания. Понятие следа в криминалистическом значении постоянно изменялось с развитием доказательственного права. И если первоначально это понятие соответствовало его эмпирическому происхождению, то в дальнейшем оно модифицировалось в понятие которое включило в себя всякое изменение в материальной обстановке преступления, в том числе следы-отображения и иные обстоятельства совершения преступления
Ключевые слова: запаховые следы, доказывание, судопроизводство

Criminalistic doctrine of the tracks has a general theoretical science of the day, and finds its practical application in all stages of the proof. The concept of the track in the forensic value of constantly changing with the development of the law of evidence. And if the original is in keeping with his concept of empirical origin, but in future it is modified, the concept of which included any change in the material conditions of crime, including the following, display and other circumstances of the crime

Key words: odoriferous traces, evidence, trial

Купряшина Елена Александровна
Кандидат юридических наук, доцент
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

Kupryashina Elena Aleksandrovna
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
Belgorod state national research university
Belgorod, Pobedy st., 85

Карпенко Наталья Александровна
Студент
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

Karpenko Natalia Aleksandrovna
Student
Belgorod state national research university
Belgorod, Pobedy st., 85

Криминалистическое учение о следах имеет общее теоретическое значение для науки и находит свое практическое применение на всех этапах доказывания.

Понятие следа в криминалистическом значении постоянно изменялось с развитием доказательственного права. И если первоначально это понятие

соответствовало его эмпирическому происхождению, то в дальнейшем оно модифицировалось в понятие которое включило в себя всякое изменение в материальной обстановке преступления, в том числе следы-отображения и иные обстоятельства совершения преступления.

Анализ литературы свидетельствует, что в криминалистике также нет однозначного понимания этого слова, что связано с неопределенным характером следов и постоянно увеличивающимся их количеством. Основоположник учения о следах И.Н. Якимов считал, что следы «это все те материальные изменения, какие происходят в обстановке места происшествя, в окружающей среде, и в предметах, связанных с событием преступления» [9, с. 108]. В 1935 году он первым в отечественной криминалистике сформулировал определение следа: «...отпечаток на чем-нибудь предмета, позволяющий судить о его форме или об его назначении» [4, с. 48].

В криминалистике оправданно уделяется большое внимание определению этого понятия, что выражается в многочисленных попытках уточнить этот термин. Так, Б.И. Шевченко отмечал, что «для обозначения всех самых разнообразных и разнохарактерных материальных изменений, которые обязаны своим происхождением тем или иным действиям преступника, связанным с совершением преступления во всех его стадиях, пользуются в криминалистике обобщающим и охватывающим все эти изменения названием – следы преступления» [8, с. 4].

Это положение привело к неоднозначной трактовке термина «след», что выразилось в использовании понятий «в узком смысле» и «в широком смысле».

Основной критерий разграничения следов в «узком» смысле – наличие отображаемых свойств одного объекта на поверхности другого, что дает возможность установить тождество этого объекта, Научную основу такого деления составляет теория отражения, определяющая соотношение образа и предмета, ощущений и вещи.

Но такое ограничение узким кругом объектов означает, что механизм преступления будет объяснен только в отношении материально зафиксированных изменений. Однако отражение – не только результат, но и процесс, взаимодействие, происходящее в пространстве и времени, затрагивающее огромный круг объектов, и следы-отображения в общей структурной системе преступного деяния имеют небольшой вес. Поэтому должны быть выработаны более весомые информационные образования в механизме преступления.

В понятие «следы преступлений» необходимо включать следующие группы объектов: следы как отображения предметов, людей, механизмов и т.д.; следы, представляющие часть или остаток чего-либо, позволяющие представить объекты, от которых они были отделены; следы как признаки событий (например, следы сокрытия преступлений.); голос; запаховые следы: следы как чувственные отражения (след в памяти) [1, с. 36].

Таким образом, термин «след» – обозначает различные изменения материальной обстановки, происходящие в результате преступного события, причинно с ним связанные и являющиеся источниками информации о деятельности преступника.

Подобная трактовка позволяет, исходя из вещной обстановки места происшествия как взаимосвязанной системы разноплановых элементов, получить информацию о самых разнообразных фактах, которые затем будут использованы в решении диагностических и идентификационных задач.

Содержание как самой криминалистики, так и отдельных ее разделов, как и отрасль научного знания, нуждается в определенном упорядочении. Поэтому обязательной составной частью криминалистического учения о следах является их научная классификация. Неотъемлемой частью учения о следах является классификация материальных следов преступления.

Наиболее приемлемой на современном этапе, наиболее полной по объему криминалистически значимой информации, нам представляется общекриминалистическая классификация, предусматривающая деление материальных следов на следы-отображения; следы-предметы; следы-вещества [3, с. 214].

Следы-отображения – следы в прямом смысле слова, материально фиксированные отображения на одном объекте внешнего строения другого. Эти образования изучаются традиционной трасологией. Главное отличие этой группы – необходимость контакта между объектами: зафиксированы они могут быть всеми известными способами.

Следы-предметы – те или иные объекты, возникающие или существующие в связи с исследуемым событием. Это любые объекты, связанные с событием преступления, сопутствующие или сопряженные с ним. Для данной группы характерны особые правила фиксации, и частности, с них не могут быть изготовлены слепки и оттиски.

Следы-вещества – это, как правило, любые жидкие, сыпучие, газообразные материалы, обнаруженные на месте происшествия. Эти образования отличаются внешним видом и не всегда могут быть изъяты из-за присущей им нестойкости. Для них характерны особые способы обнаружения, фиксации и изъятия.

Указанные группы следов информируют об отдельных обстоятельствах преступления, действиях преступника, о количестве участников, специфике действий каждого, помогают выдвигать версии о характере происшедшего, деталях события и позволяют решить вопрос о том, кем они оставлены.

Дополняя эту классификацию П.Ф. Сова отмечал необходимость включения в нее следующих элементов:

- совокупности материальных изменений, определяемых преступным событием (следы пожара, следы излома);
- изменений обстановки, связанные с исчезновением или появлением предметов;
- изменений состояния предмета (сюда входит как появление на предметах следов отображении, так и разрушения предметов), части каких-либо предметов [3, 277].

На современном этапе это – наиболее полная по степени охвата материальных источников классификация, особая ценность которой для нашей работы заключается с том, что в нее включены запаховые следы как криминалистически значимые объекты.

Отметим, что в современной криминалистике разделяют понятия «запах» и «запаховый след» и на этой основе строят их соответствующие классификации.

В работах последних лет запаховые следы определяются как «вещества с предметов запахоносителей, обуславливающие индивидуально-групповые особенности запаха человека, границы запахового следа обозначены концентрацией образующих его веществ, достаточной для восприятия обонянием» [6, с. 4].

Запах – это свойство материальных объектов, распознаваемой обонятельной системой живого организма [2, с. 52-54].

Классификация запахов включает в себя совокупность ольфакторных выделений, образующих неповторимый индивидуализирующий субъекта запаховый след.

Данное классификационное деление было принято за основу многими учеными-криминалистами, однако ими многократно предпринимались попытки существенным образом его усовершенствовать.

В частности, М.В. Салтевский в этом отношении выделил: а) собственные запахи человека, связанные с физиологической деятельностью различных желез, заболеваниями отдельных органов, диетой; б) запахи, вносимые предметами туалета и гигиены; в) запахи, связанные с бытовыми и профессиональными условиями. При этом вследствие смешения этих компонентов образуется запах конкретного человека [6, с. 25-29].

Однако приведенные классификации иллюстрируют лишь сложный состав запахового комплекса индивида. Для науки криминалистики превалирующее значение имеет именно классификация запаховых следов.

Важнейшим классификационным основанием разграничения является по нашему мнению механизм их образования. Именно этот принцип и был положен в основу разделения запаховых следов на группы.

Список используемых источников:

1. Грошенкова О.А. Использование запаховых следов человека в раскрытии и расследовании преступлений. Дис. канд. юрид. наук. 2003.
2. Грошенкова О.А. Рекомендации по собиранию материалов для одорологической экспертизы // Криминалистическая экспертиза. Исследование документов. Саратов, 1999.
3. Исследование материальных источников криминалистической информации. М., 1987.
4. Криминалистика. Т.1. М., 1978.
5. Крылов И.Ф. Криминалистическое учение о следах. Л., 1976.
6. Салтевский М.В. Исследование запаховых следов для раскрытия и расследования преступлений. М., 1982.
7. Шамонова Т.Н., Стровойтов В.И., Гриненко В.Н., Сулимов К.Т. Использование запаховой информации в раскрытии и расследовании убийств и других преступлений против личности. М., 1997.
8. Шевченко Б.И. Теоретические основы криминалистической идентификации в криминалистике. М., 1975.
9. Якимов И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. М., 1925.